

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 811.1 42

ББК 81.2 – 5

DOI 10.18522/1995-0640-2023-3-10-19

РАСИЗМ И ДИСКУРС (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

*Елена Валерьевна Волгина,
Наталья Владимировна Лазовская*

Саратовская государственная юридическая академия,
Саратов, Россия

Аннотация. Исследуется актуализация расистских взглядов и убеждений в различных дискурсивных практиках, описываются основные подходы к дискурсивному анализу расизма, принятые в западной науке. Перечисляются стратегии рационализации предубеждений относительно меньшинств. Исследуется семантика расистского дискурса в социальной, политической, деловой и повседневной сферах. Делается вывод о широком понимании термина расизм в западной науке, об объединяющей и разъединяющей функции расистского дискурса, о разделении расизма на «бытовой» и «элитарный».

Ключевые слова: *раса, расизм, дискурс, предубеждение, стереотип, коллективный символ, диспозитив, метафора*

Для цитирования: *Волгина Е.В., Лазовская Н.В.* Расизм и дискурс (по материалам зарубежных исследователей) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 3. С. 10–19.

Original article

RACISM AND DISCOURSE (BASED ON THE MATERIALS OF FOREIGN RESEARCHES)

Elena V. Volgina, Natalya V. Lazovskaya

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Abstract. The article examines the manifestation of racist views and beliefs in various discursive practices. Words, texts and speech can play a key role in the formation of the modern racism. The study provides a brief overview of the concepts of “race” and “racism” adopted in Western science, describes the main approaches to the discursive analysis of racism. The focus is on discursive aspects of racism in Germany and New Zealand. Terms “prejudice” as a negative attitude towards a social group and “stereotype” as expression of a belief about a group or a representative of a group are explored. Strategies for rationalizing prejudices about minorities are listed; themes of racist discourse are described. The semantics of racist discourse manifested in the social, cultural, political, information, business and everyday spheres of life is examined. The authors summarize the broad meaning of the term

racism applied in the Western science. The conclusion is made about the unifying and divisive functions of racist discourse and its differentiation into levels: “domestic racism”, “elitist racism”.

Key words: *race, racism, discourse, prejudice, stereotype, collective symbol, dispositive, metaphor*

For citation: *Volgina E. V., Lazovskaya N. V. Racism and Discourse (Based on the Materials of Foreign Researches) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27, № 3. P. 10 – 19.*

Введение

Дискурс играет значимую роль в создании и распространении расистских воззрений. Расизм как социальная практика и идеология проявляется именно в дискурсе. С одной стороны, расистские взгляды и убеждения возникают и развиваются в дискурсе, т. е. связанная с расизмом дискриминация рождается, провозглашается и даже оправдывается посредством дискурса. С другой стороны, дискурс обеспечивает сопротивление расизму, т. е. становится проводником критики и борьбы. Теоретической базой данного исследования послужили публикации западных авторов на тему расистского дискурса как на бытовом уровне, так и на высоких уровнях общения. Когда термины *расизм* и *расист* не определены должным образом, соответствующие категории плохо поддаются анализу, поскольку соотносятся с самыми разными понятиями. Таким образом, **актуальность исследования** заключается в необходимости изучения понятий *расизм* и *расист*, конструируемых в рамках таких малоизученных видов дискурсов, как дискриминационный и дискурс предубеждения и расизма, по материалам зарубежных исследователей.

В последнее время вышел целый ряд исследований, посвященных изучению понятий «раса», «расизм», «институциональный расизм», «расиализация» [Garner, 2010; Murji, Solomos, 2005; van Dijk, 2008]; проблемам расистского дискурса [Дускаева, 2020; van Dijk, 2004; Jäger, Maier, 2009]; вопросам развития дискурса с исторической и современной точек зрения [Jäger, Jäger, 2007; Melnichuk, Saburova, 2021; Reisigl, Wodak, 2009; Wetherell, 2012; Banton, 2002; Солнышкина, Макнамара, Замалетдинов, 2022]; специфике взаимовлияния дискурсивных стратегий и порождаемого ими конфликта [Варганова, Дунас, Гладкова, 2021; Kondratenko, Kiselova, Zavalska, 2020; Lewandowska-Tomaszczyk, Pezik, 2021].

В нашей работе мы придерживаемся описания расизма, предложенного Гарнером. Согласно этому описанию, расизм представляет собой многостороннее и многоуровневое социальное явление, проявляющееся в различных пересекающихся между собой формах. Это явление базируется на мнениях, действиях, процессах и неравенстве в отношениях между людьми [Garner, 2010, p. 18]. **Цель** данного исследования – проведение анализа интерпретаций расовой принадлежности, иерархии социальных взаимоотношений и различных форм дискриминации в дискурсивных практиках.

Объектом исследования служит бытовой, политический, деловой, научный, массово-информационный дискурс.

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые предпринята попытка анализа разных видов англоязычного и европейского дискурса с точки зрения взаимосвязи с расизмом.

В задачи исследования входит анализ дискриминационного дискурса, проявляющегося в различных видах современного дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что описанные виды расизма, модели предубеждения и их связь с темами расистского дискурса могут быть использованы для дальнейшего изучения явления расизма и понятия дискурса в целом.

Методы исследования. В нашем исследовании мы использовали описательно-аналитический метод, метод дискурс-анализа и метод семантического анализа.

Исследование и его результаты

Во многих странах расизм всегда являлся и является инструментом стигматизации, нередко выступая в качестве существенного элемента политической борьбы. У этого слова множество значений. Чаще всего оно соотносится с социальной дискриминацией и приписыванием расовой идентичности отношениям, общественной деятельности и т. п. Все это выражается в знаковой практике выстраивания социальных отношений с точки зрения расовых категорий [Banton, 2002].

Изучение сложности дискурса, вопросы проявления расистских убеждений в дискурсивных практиках, влияние общественных явлений на формирование дискурса в целом и дискурса предубеждения в частности рассматриваются в работах М.И. Солнышкиной [2022], Н.В. Кондратенко [2020], Л.П. Дускаевой [2020], Е.Л. Вартановой [2021], Т.А. Мельничук и Н.В. Сабуровой [2021], Левандовска-Томашук Б. [2021].

В современном мире выделяют несколько видов расизма: генетический, биологический, культурный, этноплюралистический, институциональный, бытовой, элитарный и др. [Reisigl, Wodak, 2009]. Более того, в спектр нового культурного расизма включают такие явления, как социальная изоляция, уходящая корнями в структурный расизм, пронизывающий ключевые составляющие современного общества: политику, СМИ, труд, образование, жилищные вопросы, государственные услуги и т. п. Несмотря на отсутствие общепринятого определения понятия «раса», расизм до сих пор имеет место в Европе и за ее пределами. Ключевую роль в проявлении расистских взглядов играет дискриминационный дискурс, порождающий расистские идеологии и политику.

Для генетиков и биологов понятие «раса» в контексте человечества не привязано к биологической реальности. Это всего лишь научный артефакт [Jasquard, 1996, p. 20]. С социально-функциональной точки зрения, раса – это социальный конструкт. С одной стороны, он используется в качестве идеологического инструмента, который легитимизирует разделение людей на главных и подчиненных, т. е. оправдывает коллективное и индивидуальное превос-

ходство одних над другими. С другой стороны, понятие «раса» в сознании угнетаемых представляет собой базис для их собственной позитивной самоидентификации и борьбы за свои права [Mecheril, Scherschel, 2009, p. 53; Miles, 1993, p. 28].

Исходя из вышеизложенного, в нашей работе мы трактуем термин «расизм» в узком смысле и относим к данному понятию такие деструктивные формы идеологических воззрений, как шовинизм, нацизм и ксенофобия.

Расизм основывается на предубеждениях и стереотипах. Немецкий профессор Ута Квастхофф одна из первых заинтересовалась проблемами дискурса предубеждений. Она определяет термин *предубеждение* как ментальное состояние, характеризующееся негативным отношением к той или иной социальной группе, а также приверженностью стереотипным убеждениям. *Стереотип*, по ее же определению, представляет собой вербальное выражение определенного убеждения относительно той или иной социальной группы или отдельного представителя этой группы, при этом данного убеждения придерживаются многие носители соответствующей культуры [Quasthoff, 1987, p. 786]. Стереотипное убеждение имеет форму чрезмерно упрощенного и обобщенного суждения, в котором людям определенного класса приписываются определенные качества и поведенческие модели. Тем же образом, стереотипное убеждение может состоять в отрицании наличия определенных качеств и моделей поведения у людей того или иного класса. Как правило, все это имеет сильную эмоциональную составляющую [Quasthoff, 1973, p. 28]. В своих работах Ута Квастхофф не ограничивается особенностями расизма и национализма и исследует самые разные типы предубеждений и стереотипов.

Модель предубеждения, предложенная нидерландским лингвистом Тёном ван Дейком, во многом схожа с моделью Квастхофф. По ван Дейку, предубеждение – это распространенная в обществе репрезентация, усвоенная представителями этого общества в процессе социализации. Такая репрезентация трансформируется и актуализируется через общение и взаимодействие между членами указанного общества. Этнически окрашенные предубеждения выполняют определенные социальные функции, например, защита интересов «своих» от посягательств «чужаков» [van Dijk, 1984, p. 15].

Ван Дейк детально исследует рационализацию и оправдание дискриминационных действий по отношению к представителям меньшинств. Он выделяет семь стратегий рационализации предубеждений относительно меньшинств («семь D»): доминирование (*dominance*) установление различий (*differentiation*), дистанцирование (*distance*), рассеивание (*diffusion*), отвлечение внимания (*diversion*), обезличивание, вплоть до физического уничтожения (*depersonalization* \ *destruction*), и бытовая дискриминация (*discrimination*). Перечисленные стратегии представляют собой различные способы легитимизации и достижения следующей цели – выявить «чужака» и в некотором роде наказать его за «непохожесть». Данная цель может быть достигнута, например, посредством доминирования над меньшинствами, их социальная деятельность

может быть ограничена или сведена к нулю, вплоть до физического уничтожения представителей соответствующих групп [van Dijk, 1984, p. 40].

С 1990-х гг. ван Дейк изучал конкретные случаи «элитарного расизма», а также проявления расизма в прессе и политике. Он выделяет две формы расистского дискурса [van Dijk, 2004, p. 351–352]. Первая – это дискурс, направленный на этнических «чужаков». Он генерируется представителями доминирующей группы и реализуется в процессе их общения с представителями меньшинств. Такая форма расистского дискурса («бытовой расизм») нередко максимально эксплицитна и прямолинейна. Она выражается на всех языковых уровнях – от интонации до прагматики, а также на уровне невербального общения. Вторая – это дискурс об этнических «чужаках» [van Dijk, 2008]. Он направлен на других представителей доминирующей группы и реализуется в процессе их общения между собой. Такая форма дискриминационного дискурса может проявляться как в неформальных бытовых разговорах, так и в элитарном дискурсе. Она прослеживается во многих сферах: парламентские дебаты, телевизионные шоу, кинофильмы, новостные сообщения, редакционная политика периодических изданий, учебники, научные публикации, законодательство и т. п. Базовая модель: «они – плохие, мы – хорошие» [van Dijk, 2004, p. 352].

Ван Дейк также выделяет три основных набора тем расистского дискурса. Эти темы касаются меньшинств и мигрантов: 1) темы, подчеркивающие отличительные черты и качества «чужаков» (дистанцирование); 2) темы, подчеркивающие, что поведение «чужаков» отличается от эталонного, т. е. нарушает нормы и правила титульной группы; 3) темы, содержащие угрозы в адрес «чужаков» [Там же, p. 352–353]. Более того, исследователь обращает внимание на типичные форматы расистского дискурса [van Dijk, 2004, p. 354]. Расистские бытовые байки во многом отличаются от других типичных историй о представителях тех или иных меньшинств. Поступки «неправильных соседей» в таких рассказах негативным образом затрагивают жизнь и благополучие самого рассказчика или его группы. В финале рассказа возникающая проблема остается нерешенной. В парламентских дебатах, особенностях редакционной политики и научных статьях, содержащих аргументы против «чужаков» («элитарный расизм»), наблюдается тенденция ссылаться на авторитетные источники, т. е. расистские предубеждения подкрепляются *апелляцией к авторитету*. Кроме того, негативное представление «чужаков» в прессе, кино, на телевидении или в Интернете часто сопровождается визуальными катализаторами: расположение статьи на первой странице, недвусмысленные иллюстрации и т. п. Проявление расизма со стороны представителей титульной группы либо замалчивается, либо упоминается вскользь. При этом ван Дейк отмечает неравенство между представителями титульной группы и представителями меньшинств с точки зрения доступа к ведущим СМИ [Там же, p. 354].

Зигфрид Ягер и другие исследователи из города Дуйсбург (Duisburg Group) – одни из самых известных ученых, занимающихся проблемами дискурса в контексте расизма [Jäger, Jäger, 2007]. Их исследования были спровоцированы вспышкой расизма в Германии, которая имела место после 1992 года,

когда в стране приняли более строгие иммиграционные законы. В то же самое время, после объединения Германии, был отмечен целый ряд насильственных действий по отношению к иностранцам на почве расизма: на них нападали, поджигали центры, где содержались мигранты. Кроме всего прочего, случаи насилия связаны с тем, что объединение Германии до сих пор представляет для многих немцев культурную и экономическую проблему, особенно в периоды глобальных экономических кризисов. В подобных ситуациях всегда велик соблазн обвинить во всех бедах приезжих.

Во многих аспектах дуйсбургцы развивают идеи Ван Дейка. Большинство исследований посвящено семантике дискурса, а точнее выявлению коллективных символов, связанных в тематически взаимосвязанные последовательности однородных фрагментов дискурса. Эти фрагменты проявляются на различных уровнях: наука, политика, СМИ, образование, повседневная жизнь, бизнес, административная деятельность и т. п. Коллективные символы – это культурно обусловленные стереотипы в виде метафор и метонимий, понятных членам определенного речевого сообщества [Fernandez, 1974]. Иммиграция и мигранты сравниваются с потоками воды, стихийными бедствиями, лавинами, наводнениями, захватническими действиями, проклятием и т. п. Это примеры коллективных символов, равно как и метафорическое сравнение принимающей страны с переполненным кораблем, лодкой или домом с распахнутой дверью. Запретить иммиграцию – запереть эту дверь.

Впоследствии Зигфрид Ягер включил в свою концепцию понятие диспозитива, предложенное французским философом Мишелем Фуко [Jäger, Maier, 2009]. Диспозитив – это набор разнородных, но взаимосвязанных дискурсивных и недискурсивных подходов и практических действий, которые в совокупности помогают осуществить тот или иной коллективный план, соотнося друг с другом дискурс, знания и возможности [Jäger, Jäger, 2007, p.103]. Например, расизм на уровне органов управления – это административный диспозитив с определенными дискурсивными подходами, которые, как правило, фиксируются в законах и распоряжениях. Недискурсивные подходы могут выражаться в принудительной депортации, использовании тюрем или камер видеонаблюдения [Там же, p. 105].

Кроме бытового расизма, дуйсбургцы проводят анализ сообщений в немецкой периодике. Особое внимание уделяется ведущему таблоиду Германии *Bildzeitung*, который время от времени проводит масштабные кампании против иностранцев и, тем самым, вносит свой вклад в популяризацию расистских воззрений [Jäger, Jäger, 2007, p.73–93]. Следует отметить, что подобное свойственно и другим, как консервативным, так и либеральным изданиям. Например, наблюдается тенденция к стигматизации иностранцев как потенциальных и реальных преступников исключительно на основании их национальной принадлежности. Ученые из Дуйсбурга также обращают внимание на то, что немецкие СМИ препятствуют интеграции приезжих в общество, допуская скандальные публикации (например, обсуждение допустимости ношения хиджаба в общественных местах и карикатур на Пророка Мохаммеда, впервые напечатанных в датской консервативной газете *Jyllands-Posten* в сентябре 2005

года) [Murji, Solomos, 2005]. Такой анализ следует рассматривать как анализ диспозитивов, поскольку СМИ функционируют максимально диспозитивно.

Маргарет Ветерелл и Джонатан Поттер считают, что расизм следует рассматривать как совокупность инструментов идеологического воздействия с гибким и разнообразным содержанием [Wetherell, Potter, 1992, p. 59]. Поэтому расистский дискурс не может быть статичным и однородным, он динамичен и достаточно противоречив. Отмечается, что один тот же человек в рамках одного и того же дискурсивного события склонен озвучивать противоречащие друг другу мнения. Как и дуйсбургцы, ученые из города Лафборо (Loughborough Group) указывают на контекстуальную зависимость расистского дискурса. Занимаясь проблемами расизма в Новой Зеландии, Ветерелл и Поттер выявили множество идеологических дилемм и аргументационных моделей в поддержку расизма [Wetherell, Potter, 1992; Potter, Edwards, Wetherell, 1993].

Лафборцы ввели понятие «интерпретационного репертуара», т. е. набора терминов, описаний и фигуральных выражений, часто связанных с метафорами, яркими образами и системами обозначения. Это «строительные блоки», используемые для самоопределения и создания определенных социальных структур. Они актуализируются в дискурсе и являются базисом для оценок, интерпретации фактов и практических действий [Wetherell, Potter, 1992, p. 90].

В двухтысячные годы Ветерелл и ее коллеги сконцентрировали усилия на саморефлексии человека. Они начали проводить исследовательские интервью, из которых получали информацию об особенностях социального взаимодействия, знаниях и представлениях опрашиваемых о представителях других рас и этносов. Результаты свидетельствуют о распространенности расистских идей, однако в сознании среднестатистического бытового расиста эти идеи носят несистемный характер и «борются» с огромным числом противоречий. Примечателен тот факт, что социологи, как правило, не обращают внимания на то, что расист может испытывать подобный психологический дискомфорт. Полученный эмпирический материал привел к переоценке понятия *предубеждение*. Помимо всего прочего, Ветерелл выявила различные идеологические функции предубеждений, которые влияют на сознание новозеландцев: отвлечение от реальных проблем, оправдание и рационализация своих поступков, самоидентификация в позитивном ключе и т. д. [Wetherell, 2012].

Заключение

Итак, можно сделать вывод, что термин *расизм* в западной науке понимается достаточно широко. В дискурсе генерируются как расистские, так и антирасистские воззрения. Расистский дискурс выполняет как объединяющую («мы»), так и разъединяющую функцию («они»). Он имеет место на бытовом уровне (*бытовой расизм*) и на более высоких уровнях сфер управления, науки, политики, СМИ, образования, бизнеса и т. п. (*элитарный расизм*). В темах расистского дискурса в негативном свете представляются отличительные черты и качества «чужаков», особенности их поведения, звучат угрозы в их адрес.

«Чужаки» метафорически сравниваются с потоками воды, стихийными бедствиями, лавинами, наводнениями, захватническими действиями, проклятием и т. п. Коллективные символы, обозначающие открытые для мигрантов страны, – это переполненные лодки или дома с открытыми дверями. Запрет иммиграции ассоциируется с закрытием этих дверей. Интересен тот факт, что бытовые расисты в некотором роде стесняются своих взглядов, их выражение зависит от конкретного контекста и сопряжено с огромным количеством внутренних противоречий.

Список источников

- Варганова Е.Л., Дунас Д.В., Гладкова А.А.* Медиа и конфликты: исследование взаимовлияния в актуальном академическом дискурсе // Вестн. Московского ун-та. Серия 10: Журналистика. 2021. № 4. С. 3 – 32. DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332.
- Дускаева Л.Р.* Дискурсивный анализ текстов националистической направленности в практике проведения лингвистической экспертизы // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19, № 1. С. 52 – 63. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.1.5.
- Солнышкина М.И., Макнамара Д.С., Замалетдинов Р.Р.* Обработка естественного языка и изучение сложности дискурса // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 2. С. 317-341. DOI 10.22363/2687-0088-30171.
- Banton M.* The International Politics of Race. Cambridge: Polity, 2002. 230 p.
- Fernandez J.* The Mission of Metaphor in Expressive Culture [and Comments and Reply] // Current Anthropology. 1974. Vol. 15, Issue 2. P. 119–145.
- Garner S.* Racisms: An Introduction. Los Angeles: Sage, 2010. 216 p.
- Jacquard A.* Ein unwissenschaftlicher Begriff // Unesco-Kurier. 1996. Issue 3. P. 18–21.
- Jäger M., Jäger S.* Deutungskämpfe. Theorie und Praxis Kritischer Diskursanalyse. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. 320 p.
- Jäger S., Maier F.* Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis // Methods of Critical Discourse Analysis. London: SAGE, 2009, pp. 34–61.
- Kondratenko N.V., Kiselova A.A., Zavalska L.V.* Strategies and Tactics of Communication in Parliamentary Discourse // Studies About Languages. 2020. Issue 36. P. 17– 29. DOI 10.5755/J01.SAL.0.36.23401.
- Lewandowska-Tomaszczyk B., Pezik P.* Emergent Impoliteness and Persuasive Emotionality in Polish Media Discourses // Russian Journal of Linguistics. 2021. Vol. 25, Issue 3. P. 685 – 704. DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-3-685-704.
- Mecheril P., Scherschel K.* Rassismus und “Rasse” // Rassismuskritik. Band 1: Rassismustheorie und Forschung. Schwalbach: Wochenschau Verl, 2009, pp. 39–58.
- Melnichuk T., Saburova N.* Evolution of Concept “Black” in the US Media Discourse // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2021. Vol. 13, Issue 4. P. 1 – 13. DOI 10.21659/rupkatha.v13n4.53.
- Miles R.* Racism after “Race Relations”. London: Routledge and Kegan Paul, 1993. 202 p.
- Murji K., Solomos J.* Racialization. Studies in Theory and Practice. Oxford: Oxford University Press, 2005. 320 p.
- Potter J., Edwards D., Wetherell M.* A Model of Discourse in Action // American Behavioral Scientist. 1993. Issue 36. P. 383 – 401.
- Quasthoff U.* Linguistic Prejudice/Stereotypes // Sociolinguistics/Soziolinguistik. An International Handbook of the Science of Language and Society/Ein internationals

Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft. Vol. 1. Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 1987. P. 785–799.

Quasthoff U. Soziales Vorurteil und Kommunikation. Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps. Frankfurt: Athenaum, 1973. 312 p.

Reisigl M., Wodak R. The Discourse-Historical Approach // Methods of Critical Discourse Analysis. London: SAGE, 2009. P. 87–121.

van Dijk T.A. Elite Discourse and Institutional Racism // Transnational Perspective on Culture, Policy and Education. Redirecting Cultural Studies in Neoliberal Times. New York: Lang, 2008. P. 93–111.

van Dijk T.A. Prejudice in Discourse. Amsterdam: John Benjamins, 1984. 170 p.

van Dijk T.A. Racist Discourse // Routledge Encyclopedia of Race and Ethnic Studies. London: Routledge, 2004. P. 351–355.

Wetherell M. The Prejudice Problematic // Beyond Prejudice: Extending the Social Psychology of Conflict, Inequality and Social Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 158–178.

Wetherell M., Potter J. Mapping the Language of Racism. Discourse and the Legitimation of Exploitation. New York: Columbia University Press, 1992. 246 p.

References

Banton M. (2002). *The International Politics of Race*. Cambridge: Polity, 230 p.

Duskaeva L.R. (2020). Discussive analysis of the texts of a nationalist orientation in the practice of conducting a linguistic examination. *Bulletin of Volgograd State University*. Series 2: Linguistics. Vol. 19, no. 1, pp. 52–63. DOI 10.15688/JVOLSU2.2020.1.5. (In Russian).

Fernandez J. (1974). The Mission of Metaphor in Expressive Culture [and Comments and Reply]. *Current Anthropology*. Vol. 15, no 2, pp. 119–145.

Garner S. (2010). *Racisms: An Introduction*. Los Angeles: Sage, 216 p.

Jacquard A. (1996). An Unscientific Term. *Unesco-Kurier*, no 3, pp. 18–21. (In German).

Jäger M., Jäger S. (2007). *Problems of Interpretation. Theory and Practice of Critical Discourse Analysis*. Wiesbaden: VS Publishing House for Social Sciences, 320 p. (In German).

Jäger S., Maier F. Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis. *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: SAGE, 2009, pp. 34–61.

Kondratenko N.V. (2020). Strategies and Tactics of Communication in Parliamentary Discourse. *Studies About Languages*, no. 36, pp. 17–29. DOI 10.5755/J01.SAL.0.36.23401.

Lewandowska-Tomaszczyk B., Peżik P. (2021). Emergent Impoliteness and Persuasive Emotionality in Polish Media Discourses. *Russian Journal of Linguistics*. Vol. 25, no 3, pp. 685–704. DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-3-685-704.

Mecheril P., Scherschel K. (2009). Racism and “Race”. *Criticism of Racism. Vol. 1: Racism Theory and Research*. Schwalbach: Wochenschau Verl, pp. 39–58. (In German).

Melnichuk T., Saburova N. (2021). Evolution of Concept “Black” in the US Media Discourse. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. Vol. 13, no 4, pp. 1–13 DOI 10.21659/rupkatha.v13n4.53.

Miles R. (1993). *Racism after “Race Relations”*. London: Routledge and Kegan Paul, 202 p.

Murji K., Solomos J. (2005). *Racialization. Studies in Theory and Practice*. Oxford: Oxford University Press, 320 p.

- Potter J., Edwards D., Wetherell M. (1993). A Model of Discourse in Action. *American Behavioral Scientist*, no. 36, pp. 383-401.
- Quasthoff U. (1973). *Social Prejudice and Communication. A Linguistic Analysis of the Stereotype*. Frankfurt: Athenaum, 312 p. (In German).
- Quasthoff U. (1987). Linguistic Prejudice/Stereotypes. *Sociolinguistics/Soziolinguistik. An International Handbook of the Science of Language and Society/Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft. Vol. 1*. Berlin and New York: Mouton de Gruyter, pp. 785–799.
- Reisigl M., Wodak R. (2009). The Discourse-Historical Approach. *Methods of Critical Discourse Analysis*. London: SAGE, pp. 87–121.
- Solnyshkina M.I., Maknamara D.S., Zamaletdinov R.R. (2022). Processing the Natural Language and Studying the Complexity of the Discourse. *Russian Journal of Linguistics*. Vol 26, no. 2, pp. 317-341. DOI 10.22363/2687-0088-30171. (In Russian).
- Van Dijk T.A. (1984). *Prejudice in Discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 170 p.
- Van Dijk T.A. (2004). Racist Discourse. *Routledge Encyclopedia of Race and Ethnic Studies*. London: Routledge, pp. 351–355.
- Van Dijk T.A. (2008). Elite Discourse and Institutional Racism. *Transnational Perspective on Culture, Policy and Education. Redirecting Cultural Studies in Neoliberal Times*. New York: Lang, pp. 93–111.
- Vartanova E.L., Dunas D.V., Gladkova A.A. (2021). Media and conflicts: a study of mutual influence in current academic discourse. *Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism*, no. 4, pp. 3-32. DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332. (In Russian).
- Wetherell M. (2012). The Prejudice Problematic. *Beyond Prejudice: Extending the Social Psychology of Conflict, Inequality and Social Change*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 158–178.
- Wetherell M., Potter J. (1992). *Mapping the Language of Racism. Discourse and the Legitimation of Exploitation*. New York: Columbia University Press, 246 p.

Сведения об авторах

Волгина Елена Валерьевна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, volginalena@rambler.ru

Лазовская Наталья Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков, lazovskaya.natalia@gmail.com

Information about the Authors

Elena V. Volgina – Ph.D. of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department, volginalena@rambler.ru

Natalia V. Lazovskaya – Ph.D. of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department, lazovskaya.natalia@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.